ЭБ

2007096096

D 7
230.

ЗНАЧЕНІЕ ПОДГОТОВКИ КЪ ВОЙНѢ ВООБЩЕ И ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХЪ СТРАТЕГИЧЕСКИХЪ ОПЕРАЦІЙ ВЪ ОСОБЕННОСТИ.

Г. А. ЛЕЕРА,

профессора академіи генеральнаго штаба.

„Существуютъ *общія причины*, нравственныя „или физическія, которыя дѣйствуютъ въ каждой „монархіи, возвышая, поддерживая, или ниспро„вергая ее; *всѣ случаи подчинены этимъ причинамъ* „и если случайность какого нибудь сраженія, т. е. „*частная причина* разрушила какое нибудь госу„дарство, то, слѣдовательно, была *общая причина*, „сдѣлавшая то, что государство это должно было „погибнуть отъ одного сраженія. Однимъ словомъ, „*главное положеніе влечетъ за собою всѣ частные* „*случаи*“ (Montesquieu. Grandeur et décadence des Romains. Ch. XVIII, p. 172).

Арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты. Главныя (коренныя) и второстепенныя (ближайшія) причины военныхъ явленій войны 1870—71 г. Ошибки въ дѣлѣ первоначальнаго сосредоточенія войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій едва ли могутъ быть исправлены въ теченіе цѣлыхъ кампаній. Параллельный разборъ плана (мемуара 1868) Мольтке и плана Наполеона III. Пріемы обоихъ (Стратегія расчитывающая и Стратегія фантазирующая).

Общность поставленнаго мною во главѣ настоящаго изслѣдованія положенія („арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты“) нерѣдко оспаривается и не всегда достаточно уважается тѣми, которые склонны успѣхи на войнѣ относить исключительно, или по крайней мѣрѣ предпочтительно,

къ *импровизаціи*, къ *счастливымъ вдохновеніямъ*, а не въ тоже время къ *настойчивому и терпѣливому труду*, не къ *тщательной подготовкѣ* рѣшенія тѣхъ грозныхъ вопросовъ, которые, въ послѣдней инстанціи, рѣшаются *„желѣзомъ и кровью“*. Высказанное нами положеніе недостаточно уважается и тѣми военно-историческими писателями, которые или не обращаютъ вовсе вниманія, или обращаютъ слишкомъ поверхностное вниманіе на „подготовительныя операціи“, — которое слишкомъ торопятся *на* поле сраженія, обходя или развѣ только слегка касаясь столь важныхъ дѣйствій *до* поля сраженія.

Мало того, большинство привыкло на столько видѣть *всю* военную исторію въ описаніи только маршей и битвъ, что склонно даже поставить въ упрекъ изслѣдователю той или другой войны, еслибы онъ вздумалъ долго останавливаться на разборѣ столь существенно важныхъ „подготовительныхъ операцій“.

Все это вызываетъ необходимость возможно тщательной постановки на видъ важности *подготовки*, что и составляетъ главную задачу настоящей статьи.

Въ видахъ лучшаго уясненія справедливости приведеннаго основнаго положенія обратимся къ послѣдней Франко-Прусской войнѣ 1870 — 71 г., и, при этомъ, будемъ имѣть въ виду, что каждый фактъ слагается подъ вліяніемъ цѣлой совокупности причинъ, дѣйствующихъ въ извѣстной зависимости другъ отъ друга, въ теченіи извѣстнаго промежутка времени, и что, на этомъ основаніи, одна изъ главныхъ задачъ военной исторіи должна заключаться въ томъ, чтобы раскрыть *главныя* причины военныхъ явленій, зависимость, логическую связь между причинами и послѣдствіями, между *главными* (первоначальными, основными, болѣе отдаленными) и *второстепенными* (ближайшими) причинами.

Военныя явленія послѣдней войны, по крайней мѣрѣ, главныя, достаточно извѣстны. *Гдѣ же и въ чемъ заключается ихъ основная причина?* Человѣкъ, несклонный восходить до основныхъ причинъ, на этотъ вопросъ отвѣтитъ, что главная причина всѣхъ успѣховъ нѣмцевъ и неудачъ французовъ заключалась въ первоначальномъ, крайне невыгодномъ положеніи послѣднихъ непосредственно предъ открытіемъ военныхъ дѣйствій, въ страшной разброскѣ ихъ силъ и въ сосредоточенности германскихъ

войскъ. И дѣйствительно это была *ближайшая* причина только что указанныхъ явленій; но и эта причина, въ свою очередь, была лишь *слѣдствіемъ* другихъ причинъ и притомъ на столько, что французамъ пришлось принять эту крайне неблагопріятную обстановку за *неизбѣжную исходную точку* своихъ операцій, короче они этой обстановки, выразившейся въ крайне невыгодномъ для нихъ сочетаніи условій: *силы*, *времени* и *мѣста*, ничѣмъ не могли предотвратить, а *неизбѣжно должны были ей подчиниться.* [1])

Эта крайне невыгодная для французовъ обстановка, какъ извѣстно, заключалась въ томъ, что они, содержавшіе въ мирное время 400 т. и расходуя на нихъ 370 мил. франковъ, могли въ 25 дней выставить 210 т., которыя, въ минуту открытія военныхъ дѣйствій, были разбросаны на 300 верстъ, а *пруссаки*, содержавшіе, въ мирное время, только 300 т. и расходовавшіе на нихъ 250 мил. франк., могли, въ тѣ-же 25 дней, выставить 400 т., сосредоточенныхъ на 100 верстахъ. Вотъ какъ въ минуту, непосредственно предшествовавшую открытію военныхъ дѣйствій, сложились для обѣихъ сторонъ условія: *силы*, *времени* и *мѣста*.

Для того, кого въ послѣдней войнѣ интересуетъ только одна *тактическая*, *оперативная* сторона дѣла, тотъ за исходную точку своего критико-историческаго изслѣдованія смѣло можетъ принять только что приведенную обстановку, т. е. въ своемъ *спеціально-одностороннемъ* изслѣдованіи [2]) имѣетъ право остановиться только на одной *ближайшей* причинѣ явленій послѣдней войны; но тотъ, кто смотритъ на войну широко, какъ это и должно быть, какъ напр. на нее смотрѣлъ Клаузевицъ, видѣвшій въ ней не что-то такое само по себѣ отдѣльно стоящее, а лишь *продолженіе политики*, короче ту-же политику, но

---

[1]) Единственно, что Французы могли еще сдѣлать, чтобы измѣнить эту первоначальную обстановку, непосредственно передъ открытіемъ операцій, хоть въ нѣсколько менѣе для нихъ неблагопріятную форму, это или: 1) броситься съ 60 т. войскъ, собранными съ 25 іюля на границѣ, впередъ (до Майнца или до Кайзерслаутерна) и выиграть, такимъ образомъ, хоть нѣсколько *времени* и *мѣста*, для сосредоточенія своихъ силъ, или же 2) сосредоточиться назадъ на линіи р. Мозеля (Мецъ-Нанси). И то и другое, какъ извѣстно, было упущено. Если бы Французы своевременно рѣшились бы на то или другое, или правильнѣе говоря *могли бы* рѣшиться, то обстановка для нихъ нѣсколько улучшилась бы, но все-таки, въ виду *двойнаго численнаго перевѣса Пруссаковъ*, она осталась бы крайне невыгодною.

[2]) Оно и не можетъ быть названо *Военною Исторіею*, а развѣ только *стратегическимъ* (*тактическимъ*) *описаніемъ войны 1870—71 г.*

только орудующую другими средствами, тотъ не позволитъ себѣ принять ближайшей причины за исходную точку своего изслѣдованія и зная, что война вытекаетъ изъ политики и что въ политикѣ коренятся, какъ ея причина, такъ и *коренныя, основныя* причины всѣхъ чисто военныхъ явленій, пойдетъ далѣе, онъ не ранѣе обратится къ тактической, оперативной сторонѣ войны, пока не раскроетъ главныхъ, коренныхъ, основныхъ, хотя и болѣе отдаленныхъ причинъ военныхъ явленій.

И такъ намъ предварительно важно знать: *откуда взялась вышеприведенная столь невыгодная для французовъ обстановка?* Вѣдь и она, въ свою очередь, была лишь *послѣдствіемъ* другихъ причинъ, нѣсколько болѣе отдаленныхъ. И дѣйствительно, она была, прежде всего, послѣдствіемъ *уродливой централизаціи военнаго управленія*, крайне замедлившей процессъ мобилизаціи и убившей иниціативу частныхъ начальниковъ. Вотъ коренная причина вышеприведенной обстановки, т. е. прежде всего страшная централизація, приведшая къ медленной мобилизаціи. Мало того, медленность мобилизаціи помѣшала и еще возможному до нѣкоторой степени исправленію обстановки для французовъ путемъ немедленнаго перехода въ наступленіе съ 60 т., такъ какъ 28 іюля, въ день прибытія Наполеона III въ Мецъ, ни одинъ изъ трехъ корпусовъ (помимо некомплекта) не имѣлъ ни лазаретовъ, ни парковъ, короче, не могъ тронуться съ мѣста.

Далѣе, при разборѣ чисто военныхъ явленій послѣдней войны, поражаетъ еще и тотъ фактъ, что *всѣ славныя военныя традиціи эпохи Наполеона I какъ будто бы никогда не существовали для французовъ;* но, познакомившись съ *французскимъ генеральнымъ штабомъ,* который, прежде всего, долженъ бы быть *носителемъ боевыхъ преданій и хранителемъ, въ полной ихъ чистотѣ, истинныхъ военныхъ принциповъ,* и который между тѣмъ, построенъ на ложныхъ началахъ. [1]) и проводилъ большую часть своего служебнаго времени въ пріемныхъ старшихъ генераловъ и въ министерскихъ бюро, мы уже не должны быть поражены такимъ явленіемъ. Послѣ этого нечего удивляться тѣмъ *грубымъ нарушеніямъ основныхъ принциповъ,* которые встрѣчаются въ дѣйствіяхъ французовъ чуть ли не на каждомъ шагу: вмѣсто *объединенія власти* въ рукахъ общаго главно-

---

[1]) Между прочимъ хоть на отбираніи у арміи лучшихъ ея офицеровъ, никогда болѣе не возвращаемыхъ въ ея ряды.

командующаго находимъ раздѣленіе ея между двумя, тремя, а иногда и большимъ числомъ лицъ; вмѣсто предоставленія *полновластія* главнокомандующему—дерганье изъ Парижа (Паликао и Макъ-Магонъ); вмѣсто *прочнаго базированія* – крѣпости безъ запасовъ (Страсбургъ и Мецъ) и скопленіе запасовъ въ открытыхъ пунктахъ (Форбахъ, Сааргемюндъ, Люневилль); вмѣсто *сосредоточенія силъ*—страшную разброску; вмѣсто *усиленнаго занятія важнѣйшихъ пунктовъ поля сраженія* — почти пренебреженіе ими (С. Прива); вмѣсто *движенія на выстрѣлы* — оставленіе сосѣдей безъ поддержки; вмѣсто *быстроты* въ маршахъ—крайнюю медленность (движеніе Макъ-Магона къ Седану) и т. д. Мы встрѣчаемъ не только грубое пренебреженіе основными принципами, но и даже незнакомство со свойствами различныхъ дѣятелей, факторовъ на войнѣ, какъ напр. *незнакомство со свойствами желѣзныхъ дорогъ*, вполнѣ выразившееся въ движеніи корпуса Капробера изъ Шалона въ Мецъ, и въ движеніи Бурбаки на Востокъ.

Все это, конечно, не случилось бы, еслибы Французскій Генеральный Штабъ находился *въ болѣе тѣсной связи съ арміею*, и еслибы онъ занимался въ мирное время своимъ прямымъ дѣломъ; еслибы онъ былъ *хранителемъ, въ полной ихъ чистотѣ, основныхъ принциповъ военнаго дѣла и распространителемъ таковыхъ въ арміи*. Позволяютъ себѣ иногда, и, какъ кажется, не безъ основанія, уподоблять функцію Генеральнаго Штаба въ арміи функціи *нервовъ* въ организмѣ. Если нервы убиты въ извѣстномъ органѣ, то послѣдній подвергается параличи. И въ близкомъ къ такому положенію находилась французская армія, благодаря *недостатку подготовки* ея Генеральнаго Штаба, т. е. причинѣ, относящейся къ дѣятельности мирнаго времени.

Къ не менѣе поразительнымъ явленіямъ послѣдней войны слѣдуетъ отнести также: 1) что числившіяся у Французовъ на бумагѣ 800 т. резервныхъ войскъ на самомъ дѣлѣ обратились много въ 250 т.; причина тому крайне ошибочная *система резервовъ*, не построенная на *прочныхъ кадрахъ* и на *достаточномъ обученіи людей*; 2) интеллегенція и дисциплина въ арміи были слабы; — причина тому *система комплектованія*, снабжавшая армію почти исключительно *наемниками* и *пролетаріями*; 3) оружіе (Шаспо) болѣе превосходное чѣмъ прусское было крайне неудовлетворительно употребляемо,—причина тому *ложная система обученія*; 4) не было даровитыхъ руководителей на верху; причина

тому система протекціонизма и фаворитизма, возвышающая только людей пріятныхъ, но не полезныхъ.

И такъ *уродливая централизація военнаго управленія, крайне неудовлетворительное состояніе Генеральнаго Штаба, важные недостатки въ системѣ комплектованія арміи и въ системѣ резервовъ, ложная система обученія, протекціонизмъ и фаворитизмъ,* — вотъ цѣлый рядъ причинъ, хотя и болѣе *отдаленныхъ*, дѣйствующихъ далеко еще до поля сраженія, но за то и рядъ болѣе важныхъ, *коренныхъ, основныхъ* причинъ неудачъ французовъ въ послѣднюю войну, подтверждающихъ собою лишь ту истину, что *на театрѣ военныхъ дѣйствій и на поляхъ сраженій подводятся только грозные итоги того, что сдѣлано въ мирное время* (т. е. арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты). Всѣ остальныя *ближайшія* причины пораженія французовъ, являясь лишь *неизбѣжнымъ слѣдствіемъ* вышеприведенныхъ, имѣютъ по отношенію къ послѣднимъ только *второстепенное* значеніе.

Послѣ всего сказаннаго, спрашивается: поставивъ себѣ цѣлью *всестороннее* изученіе извѣстнаго военнаго событія (а такой вопросъ становится всегда для военнаго историка), т. е. раскрытіе *всѣхъ* причинъ его произведшихъ и въ ряду ихъ въ особенности *основныхъ,* первоначальныхъ, неужели позволительно было бы обратиться прямо къ *оперативной* сторонѣ, къ маршамъ и битвамъ, броситься *на* поле сраженія и обойти молчаніемъ, или слегка коснуться этого столь важнаго *„до* поля сраженія?“ Мало того, но я склоненъ, если и не переносить центра тяжести всего изслѣдованія *съ* поля сраженія въ *до* поля сраженія, то по крайней мѣрѣ сильно приблизить его къ послѣднему, и это по слѣдующимъ, смѣю надѣяться, весьма вѣскимъ причинамъ.

1) Для чего изучаемъ мы военную исторію? Намъ важно знать: *какое дѣйствіе производитъ та или другая причина,* напр. хоть *излишняя централизація военнаго управленія?* На основаніи возможно тщательнаго критическаго изслѣдованія послѣдней войны, мы знаемъ теперь, что она ведетъ къ замедленію мобилизаціи, ведетъ къ разброскѣ силъ, а разброска силъ ведетъ къ частнымъ пораженіямъ. Мало того, мы знаемъ, что она убиваетъ частную иниціативу, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ то единственное средство, при помощи котораго невыгоды разброски силъ могли бы быть хоть отчасти устранены. Вотъ цѣлый рядъ *послѣдствій* (дѣйствій) этой *первоначальной причи-*

ны. Наконецъ мы знаемъ, что тотъ, кто будетъ упорствовать на излишней централизаціи военнаго управленія, тотъ, по неумолимымъ и ничѣмъ неотвратимымъ законамъ логики (такъ какъ одна и таже причина приводитъ къ однимъ и тѣмъ же послѣдствіямъ), долженъ будетъ непремѣнно вынести на своихъ плечахъ всѣ приведенныя невзгоды, какъ это и было съ французами въ послѣднюю войну.

Отсюда уже ясно, что историческое изслѣдованіе можетъ быть признано полнымъ и основательнымъ только тогда, когда оно доведено до раскрытія *главныхъ, коренныхъ* причинъ военныхъ явленій, а эти причины (устройство военнаго управленія, генеральнаго штаба, система комплектованія арміи, система резервовъ, система обученія) дѣйствуютъ далеко еще до поля сраженія, благодаря чему уже разсматриваемое нами основное положеніе „арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты“ вѣрно.

и 2) Подъ только что приведеннымъ основнымъ положеніемъ скрывается ни болѣе, ни менѣе какъ вещь всѣми несомнѣнно признаваемая, но не всѣми одинаково ясно понимаемая, именно: *„важность подготовки на войнѣ“*. И она дѣйствительно важно: потому что, какъ весьма справедливо замѣчаетъ Мольтке, въ своемъ мемуарѣ 1868, посвященномъ плану дѣйствій нѣмецкихъ армій на случай войны съ Франціею, *„ошибки, сдѣланныя при первоначальномъ сосредоточеніи войскъ, едва ли могутъ быть исправлены въ теченіе цѣлыхъ кампаній“* (а это первоначальное сосредоточеніе войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, т. е. такъ называемый нѣмцами *„Strategischer Aufmarsch“*, и есть послѣднее слово подготовки, послѣдняя изъ подготовительныхъ стратегическихъ операцій). Военная исторія какъ нельзя лучше подтверждаетъ справедливость только что приведеннаго положенія. Укажемъ хотя бы только на нѣкоторые изъ ближайшихъ къ намъ фактовъ. Такимъ образомъ французамъ *въ войну 1870* г. не удалось исправить вредныхъ послѣдствій ихъ первоначальной разброски. Послѣ Верта и Саарбрюкена-Форбаха (6 августа) они группируются въ три массы (1) гвардія), II, III, IV и VI корпуса, 2) I и V и 3) VII корпусъ), затѣмъ въ *двѣ* (1) *корпуса Базена* подъ Мецомъ — гвардія, II, III, IV и VI и 2) *корпуса Макъ-Магона* I, V, VII и XII подъ Шалономъ), въ промежуткѣ отъ 12—20 августа. Каждая изъ этихъ двухъ массъ капитулируетъ отдѣльно: одна подъ Седаномъ, другая подъ Ме-

цомъ, т. е. ошибочное первоначальное расположеніе французскихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну такъ и осталось неисправленнымъ. Въ *1812 г.* первоначальное расположеніе нашихъ войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, какъ извѣстно, благодаря теоретическимъ бреднямъ генерала Фуля, желавшаго, на перекоръ требованіямъ обстановки, приложить къ дѣлу одинъ изъ стратегическихъ рецептовъ систематика Бюлова, грѣшило тоже излишнею разброскою силъ, выразившеюся въ неумѣстномъ раздѣленіи нашихъ войскъ, предназначавшихся для дѣйствія по сѣверную сторону Полѣсья, на двѣ отдѣльныя, независимыя другъ отъ друга арміи (I Барклая и II Багратіона). Послѣ долгихъ и почти невѣроятныхъ усилій, — цѣлаго ряда форсированныхъ маршей въ теченіе 38 дней, — намъ удалось соединить обѣ арміи подъ Смоленскомъ. И этимъ путемъ только отчасти первоначальная ошибка наша была устранена, силы были, правда, соединены, но во главѣ ихъ стояло два равноправныхъ и другъ другу неподчиненныхъ главнокомандующихъ, что должно было отразиться крайне неблагопріятно, и дѣйствительно неблагопріятно отразилось на дѣйствіяхъ соединенныхъ нашихъ силъ до прибытія къ арміи общаго главнокомандующаго, Кутузова (передъ Бородинскимъ сраженіемъ), т. е. *2½ мѣсяца* спустя послѣ открытія военныхъ дѣйствій. И такъ французы, въ послѣднюю войну не могли вовсе исправить ошибокъ въ первоначальномъ расположеніи своихъ войскъ, а намъ въ 1812 г. потребовалось на это 2½ мѣсяца и цѣлый рядъ страшныхъ усилій. Вотъ съ какимъ трудомъ исправляются ошибки въ *первоначальномъ сосредоточеніи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій*, являющемся *послѣднею* изъ подготовительныхъ стратегическихъ операцій и служащемъ, въ то же время, *исходною точкою* собственно такъ называемыхъ *„операцій“*, т. е. маршей и битвъ съ ихъ послѣдствіями. Громадное значеніе *подготовки* такимъ образомъ болѣе чѣмъ очевидно.

Подготовка еще важна и потому, что всѣ *подготовительныя стратегическія операціи* [1) организація силъ, 2) устройство базиса, 3) сосредоточеніе къ нему войскъ и запасовъ], *по свойствамъ своимъ, не только могутъ, но и должны быть тщательно разсчитаны даже съ математическою точностью.* Извѣстно, что на войнѣ всего заранѣе предвидѣть нельзя (внезапнаго разлива рѣкъ, ломки мостовъ, порчи дорогъ, тѣхъ или другихъ порывовъ, которыми подвержены наши и непріятельскія

войска, намѣреній противника...), [1]) т. е. безъ случайностей обойтись невозможно. Отъ того и строгій, математическій разсчетъ на войнѣ не возможенъ. Это и придаетъ совершенно особый характеръ искуству веденія военныхъ дѣйствій, которое не будучи, съ одной стороны, строгимъ математическимъ *разсчетомъ*, не является съ другой и исключительно *игрою* (какъ то нѣкоторыми ошибочно полагается), т. е. дѣломъ однихъ случайностей, а занимаетъ какъ-бы середину между этими двумя крайностями, т. е. является своего рода *теоріею вѣроятностей*. Таковъ вообще характеръ всего военнаго дѣла и въ частности въ особенности *главныхъ операцій* (маршей и битвъ), но не таковъ характеръ *подготовительныхъ операцій*, исполняемыхъ *вдали* и *задолго* до встрѣчи съ непріятелемъ. Здѣсь нѣтъ случайностей, здѣсь *воля противника*, являющаяся большею частью въ видѣ данной *гадательной*, крайне рѣдко въ видѣ данной положительной, не имѣетъ еще пока того значенія, которое она, вмѣстѣ съ прочими случайностями, получаетъ собственно въ *операціяхъ*. Вотъ почему если веденіе главныхъ военныхъ операцій принадлежитъ теоріи вѣроятностей, — то соображеніе и исполненіе подготовительныхъ стратегическихъ операцій относится къ строгому математическому разсчету. Здѣсь все до послѣдняго человѣка, до послѣдняго поѣзда съ войсками, до послѣдняго куля и гвоздя, *все должно быть заранѣе разсчитано*, что и было съ мастерствомъ, достойнымъ полнѣйшаго подражанія, исполнено пруссаками въ послѣднюю войну. И этому-то они главнымъ образомъ обязаны своими блестящими успѣхами.

Важное значеніе подготовки и только что приведенная нами существенная разница между подготовительными и главными операціями до того мѣтко охарактеризованы въ мемуарѣ (1868 г.) Мольтке, что я считаю долгомъ касающееся этого предмета мѣсто привести здѣсь въ подлинникѣ:

„Къ числу задачъ Генеральнаго Штаба въ мирное время относится тщательная обработка до послѣднихъ деталей всего, касающагося сосредоточенія войскъ и ихъ перевозки въ виду

---

[1]) Что и заставило Наполеона I выразиться слѣдующимъ образомъ: «Предпріятіе на войнѣ уже достаточно хорошо разсчитано, если $^2/_3$ шансовъ подчинены разсчету, а $^1/_3$ отдана на долю случая. Тому, кто желалъ бы на войнѣ все подчинить разсчету, можно дать одинъ совѣтъ: никогда ничего не предпринимать».

всѣхъ вѣроятныхъ войнъ. Выработанные такимъ образомъ планы должны быть постоянно въ готовности".

„При первоначальномъ сосредоточеніи арміи, рядомъ съ военными соображеніями, принимаются во вниманіе еще многостороннія политическія и географическія. Ошибки въ первоначальномъ сосредоточеніи войскъ едва ли могутъ быть исправлены въ теченіе цѣлыхъ компаній. Всѣ необходимыя къ тому распоряженія могутъ быть однако исполнены задолго впередъ..."

„Совершенно въ другомъ видѣ представляется дальнѣйшая задача стратегіи, касающаяся боеваго употребленія уже заготовленныхъ средствъ, т. е. *операцій*".

„Здѣсь наша воля очень скоро сталкивается съ независимою волею противника. Хотя послѣдняя и можетъ быть ограничена своевременнымъ и рѣшительнымъ захватомъ инициативы, но сломить ее окончательно можно только *боемъ*".....

Въ *главныхъ операціяхъ*, гдѣ, во всѣ разсчеты приходится вводить данную *воли противника* (что непріятель сдѣлаетъ въ томъ или другомъ случаѣ? *какъ* онъ будетъ противодѣйствовать той или другой изъ принятыхъ мною мѣръ?), всегда являющуюся въ видѣ данной болѣе или менѣе *гадательной* и крайне рѣдко въ видѣ данной *положительной*, — далѣе крайне капризное проявленіе нравственнаго элемента въ войскахъ, — одно уже это не допускаетъ въ этой сферѣ дѣйствій строгаго *разсчета*, способнаго предусмотрѣть всѣ случайности и дѣло начинаетъ уже принимать характеръ *игры* (отсюда и *„выигралъ сраженіе"* и *„проигралъ сраженіе"*, выраженія совершенно правильныя), въ которую однако отнюдь оно окончательно не должно обращаться. *Разсчетъ и тутъ всегда долженъ брать перевѣсъ надъ игрою* (См. вышеприведенное мнѣніе Наполеона I), иначе это свидѣтельствовало бы только о крайне неискусномъ веденіи дѣла.

И такъ въ *подготовительныхъ* стратегическихъ операціяхъ все до мельчайшихъ подробностей должно быть дѣломъ строгаго, математическаго разсчета. Здѣсь *импровизаціи* всякаго рода не должны быть терпимы, они должны быть разсматриваемы какъ зло. Въ *главныхъ же операціяхъ* все не можетъ быть подведено подъ разсчетъ, достаточно уже если большая часть шансовъ будетъ подчинена разсчету, остальное поневолѣ приходится отдать на долю случая. Здѣсь уже неизбѣжны и *импровизаціи*,

всякаго рода *случайности игра* и въ концѣ концовъ *счастіе*. Короче въ подготовительныхъ операціяхъ все зависитъ отъ разсчета и только отъ одного *разсчета*, въ главныхъ же отъ *таланта* (разсчета) и отъ *счастія*.

Имѣя въ виду только что приведенную существенную разницу въ характерѣ тѣхъ и другихъ стратегическихъ операцій: *подготовительныхъ* и *главныхъ*, далѣе врожденное каждому мыслящему человѣку стремленіе подчинять все, что только возможно, въ дѣлахъ своихъ, разсчету и наконецъ, особенную важность подготовительныхъ операцій на войнѣ, заключающихъ въ себѣ, коренную, основную причину успѣха въ главныхъ операціяхъ, по отношенію къ которымъ онѣ служатъ исходною отправною точкою, — имѣя все это въ виду, весьма естественно должно возникнуть стремленіе: перевести войну изъ области игры и случайностей въ сферу точнаго разсчета, и если это невозможно вполнѣ, то дать по крайней мѣрѣ разсчету перевѣсъ надъ случайностями и импровизаціями, короче *разсчитать все, что только возможно разсчитать на войнѣ*.

Эту-то цѣль конечно должны были поставить себѣ Прусскій король и Мольтке, въ предвидѣніи того, что рѣшеніе самаго капитальнаго вопроса для Германіи — борьбы съ Франціею — можетъ выпасть на ихъ долю. Къ рѣшенію его готовилось, и готовилось образцовымъ образомъ съ Тильзитскаго мира нѣсколько преемственныхъ поколѣній Прусскихъ государственныхъ людей, начиная съ *Штейна*, *Шарнгорста* и *Гнейзенау* вплоть до *Бисмарка*, *Мольтке* и *Роона*. Въ этомъ, и именно въ этомъ, т. е. *въ возможно тщательной, настойчивой и продолжительной подготовкѣ во всѣхъ смыслахъ* и заключается *главная, коренная, основная причина* всѣхъ чисто военныхъ явленій послѣдней войны, и не только однихъ военныхъ явленій, но *всего истинно великаго во всѣхъ сферахъ государственной дѣятельности Пруссіи*. „Безъ *времени* и *труда*“ (говоритъ Карріонъ Низасъ по поводу плана кампаніи 1796“, составленнаго генераломъ Бонопарте *задолго* до принятія имъ начальства надъ Французскою арміею въ Италіи *), „нельзя создать чего

---

[1]) Въ томъ же сочиненіи Карріонъ-Низаса (Essai sur l'histoire générale de l'art militaire II, p. 632—634) помѣщенъ разсказъ извѣстнаго путешественника и академика *Вольнея* о томъ, что еще въ Ниццѣ, во время конвента. Бонапарте, крайне недовольный образомъ дѣйствій Французовъ въ Италіи, неоднократно высказывалъ необходимость перейти Альпы и внести войну въ самое сердце

либо истинно великаго. И если въ дѣлахъ, которыя становятся выше уровня минуты, кажется, что причиною ихъ была импровизація, то въ сущности эта *кажущаяся импровизація* объясняется тѣмъ, что объ этихъ вещахъ думали (т. е. къ нимъ тщательно *готовились)* въ то время, когда никто о нихъ не думалъ, такъ что, когда наступитъ минута, что общественное вниманіе устремляется на нихъ, то люди, думавшіе о нихъ ранѣе другихъ, оказываются къ нимъ и наиболѣе подготовленными. Вотъ тайна великихъ дѣлъ. Она заключается въ настойчивой и продолжительной работѣ мысли въ извѣстномъ направленіи (Le secret des grandes choses est dans la force de la méditation unie à la puissance du temps). Проницательность, умъ, геній собственно въ томъ и заключаются, чтобы умѣть предвидѣть то, чему суждено будетъ современемъ обратить на себя вниманіе всѣхъ, и къ тому тщательно подготовляться. Смѣло можно сказать, что есть что-то уже исполненнаго въ томъ, что было долгое время и настойчиво обдумываемо". Не мѣшало бы этими замѣчательными словами поглубже проникнуться поклонникамъ разнаго рода *импровизацій*, которые видятъ только такъ называемыя *„великія дѣла"*, совершаемыя *„геніями"* безъ труда и подготовки, а по вдохновенію, пренебрегаютъ трудомъ, а слѣдовательно и тружениками, и считаютъ слово „труженикъ" синонимомъ съ „бездарностью". Таковъ обыкновенно взглядъ людей *легкихъ* (хотя бы и очень способныхъ), берущихъ все *слегка*, смотрящихъ на все *слегка*, и на науку и на общественныя дѣла. Они во всемъ изъ ряда

Италіи и, мало того, однажды развилъ свой планъ дѣйствій до мельчайшихъ подробностей. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этихъ частыхъ бесѣдъ Вольнея съ Бонапарте, Вольней находился въ Америкѣ, гдѣ онъ изъ газетъ узнаетъ о назначеніи Бонапарте главнокомандующимъ французскою арміею въ Италіи. Американцы въ фактѣ назначенія 26-лѣтняго генерала главнокомандующимъ видѣли только то, что должно быть Французы окончательно потеряли голову. Вольней же, съ своей стороны, заявилъ имъ, что это назначеніе, напротивъ того, какъ нельзя болѣе удачное, и тутъ же сообщилъ имъ, что онъ знаетъ, какъ этотъ генералъ будетъ дѣйствовать, и разсказалъ въ подробности слышанный имъ въ Ниццѣ планъ генерала Бонапарте. Надо было видѣть удивленіе Американцевъ, когда газеты начали отъ слова до слова подтверждать сообщеніе Вольнея. Вольнея Американцы начали подозрѣвать въ томъ, что онъ вовсе не ученый и писатель, а просто какая нибудь военная французская знаменитость, поставленная въ необходимость искать у нихъ убѣжище. Чтобы положить конецъ всѣмъ толкамъ, Вольней передалъ истину о бесѣдахъ въ Ниццѣ. Фактъ этотъ, не лишенный интереса самъ по себѣ, намъ дорогъ въ особенности потому, что онъ показываетъ, что лучшій изъ наполеоновскихъ плановъ кампаніи имъ составленъ былъ задолго до минуты приведенія его въ исполненіе, что онъ работалъ надъ нимъ долго и настойчиво, что планъ этотъ, независимо отъ генія, былъ плодомъ *труда и терпѣнія*.

выходящемъ склонны видѣть *„импровизаціи“* и нигдѣ не видятъ *„труда“*, которымъ они пренебрегаютъ во всѣхъ смыслахъ. Да оно и вполнѣ естественно, такъ какъ во всемъ человѣкъ прежде всего видитъ самого себя. Такихъ людей въ обществахъ молодыхъ, а иногда и не молодыхъ, да легкомысленныхъ (Франція въ 1870 г.), недостаточно освоенныхъ еще съ серьезными испытаніями, невыработавшихъ въ себѣ еще довольно серьезнаго взгляда на науку и общественныя дѣла, не понимающихъ еще того, какая это страшная сила *трудъ*, — наберется не мало, и иногда, къ крайнему сожалѣнію, изъ нихъ слагается и большинство дѣятелей въ извѣстныя минуты. Тогда, конечно, о тщательной подготовкѣ въ какомъ бы то ни было дѣлѣ и рѣчи быть не можетъ. Пусть подобныя личности, проводящія жизнь только въ наслажденіи и пренебрегающія честнымъ, настойчивымъ трудомъ, подумаютъ посерьезнѣе надъ вышеприведенными замѣчательными словами Карріона Низаса, пусть они съ этой точки углубятся въ исторію, да изучатъ повнимательнѣе хоть нѣсколько біографій великихъ людей. Сдѣлавъ все это, они не могутъ не прійти къ тому заключенію, какъ то, которое приведено въ сочиненіи *Смайльса* (Характеръ, стр. 98 русскаго перевода), а именно, что „величайшіе геніи, всѣ безъ исключенія, были вмѣстѣ съ тѣмъ и величайшими тружениками. Они не только работали болѣе обыкновенныхъ людей, но внесли въ свой трудъ высшія способности и болѣе пламенную душу. Ничто великое и безсмертное не являлось вдругъ экспромтомъ. Геніальныя произведенія созидались посредствомъ благороднаго терпѣнія и благороднаго труда“.

Вотъ какъ къ *труду* относятся люди серьезные. Такъ къ нему относились и Прусскіе государственные люди, въ теченіе 53 лѣтъ, и въ ихъ *благородномъ терпѣніи* и въ ихъ *благородномъ трудѣ*, говоря словами Смайльса, надо видѣть, позволимъ мы себѣ еще разъ повторить (есть вещи, которыхъ нельзя ни слишкомъ много, ни слишкомъ часто повторять, такъ какъ только этимъ путемъ онѣ и могутъ быть привиты къ большинству), заключается *главная, коренная, основная* причина результатовъ послѣдней войны.

Въ статьѣ военной, конечно, не мѣсто говорить о подготовкѣ вообще, о подготовкѣ въ политическомъ смыслѣ послѣдней войны (вопросъ этотъ въ главныхъ чертахъ былъ мною развитъ на моихъ

публичныхъ лекціяхъ) [1]). Мы остановимся на одной чисто военной сторонѣ дѣла. Попробуемъ охарактеризовать подготовительную работу Мольтке, насколько о томъ можно судить, какъ по фактамъ послѣдней войны, такъ въ особенности по его мемуару 1868 г, документу, который долженъ сдѣлаться предметомъ самого настойчиваго изученія военныхъ государственныхъ людей. Конечно, намъ придется нѣсколько гадательно начертить путь умственной работы Мольтке въ подготовительномъ военномъ трудѣ, такъ какъ Мольтке самъ объ этомъ предметѣ не упоминаетъ, но, вооружась фактами послѣдней войны и мемуаромъ, мы надѣемся не впасть въ большія погрѣшности.

Прежде всего, само собою разумѣется, Мольтке долженъ былъ проникнуться неизбѣжностью вооруженнаго столкновенія между Германіею и Франціею, далѣе великостью и важностью этой задачи и сообразно съ этимъ необходимостью заготовить средства, вполнѣ соотвѣтствующія великости политической задачи [2]). Еще далѣе онъ долженъ былъ, въ виду приведенной нами выше отличительной характеристической черты военнаго дѣла, поставить себѣ задачею: строго отдѣлить то, что въ военномъ дѣлѣ подлежитъ точному *математическому разсчету*, отличивъ то, что можетъ быть разсчитано лишь съ нѣкоторою *приблизительною вѣроятностью*, т. е. рѣзко отдѣлить *стратегическія подготовительныя операціи* отъ *главныхъ*. Съ этого и начинается мемуаръ (какъ выше приведено).

Строгій математическій разсчетъ въ подготовительныхъ операціяхъ, выразился: 1) прежде всего, еще задолго до войны въ *строгой регулировкѣ чрезвычайно важнаго процесса мобилизаціи*, относившагося прежде къ области импровизаціи, т. е. въ составленіи еще въ мирное время полнаго плана мобилизаціи, въ которомъ по днямъ росписано, что должно быть исполнено военными и гражданскими властями, начиная съ корпусныхъ командировъ и оберъ-президентовъ провинцій до окружныхъ фельдфебелей и амтмановъ и всѣхъ резервистовъ, списки которыхъ ведутся вдвойнѣ, какъ въ дѣйствующихъ войскахъ, такъ и въ соотвѣтствующихъ имъ ландверныхъ (списки эти провѣ-

---

[1]) Ср. также *В. Безобразова*, Война и революція.

[2]) Что вызвало извѣстную военную реформу 1861 г., увеличившую наличное число войскъ, содержимыхъ Пруссіею въ мирное время, до 300 т., съ возможностью, въ минуту мобилизаціи, довести ихъ почти до 1 мил. и съ сохраненіемъ въ резервѣ, въ видѣ сыраго матеріала, еще болѣе полумилліона.

ряются ежегодно въ промежуткѣ отъ 1-го ноября до 1-го февраля). При этомъ условіи страшный процессъ призыва 650 т. человѣкъ, ихъ снаряженія и размѣщенія по соотвѣтствующимъ кадрамъ могъ быть исполненъ въ *6 дней*, примѣръ небывалый до сихъ поръ въ военныхъ лѣтописяхъ. Даже въ 1866 г. Пруссіи потребовалось на это *15 дней*, т. е. къ 1870 г. машина была на столько усовершенствована, что на 15 дней она дала 9 дней экономіи, — экономіи громадной, если принять въ разсчетъ, что *каждый день выигранный въ дѣлѣ мобилизаціи равенъ стратегической побѣдѣ*. Какъ извѣстно, Пруссаки въ 1870 году, подъ вліяніемъ глубокаго уваженія къ чрезвычайно важному принципу *тѣсной, внутренней органической связи* [1]), изъ означенныхъ 9-ти дней употребили отъ 3—4-хъ дней на ученья мобилизованныхъ частей, на внутреннюю ихъ спайку. Далѣе строгій математическій разсчетъ выразился: 2) *въ регулировкѣ другаго чрезвычайно важнаго процесса, процесса перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ*, регулировкѣ доведенной до мельчайшихъ подробностей, до заблаговременнаго составленія росписанія поѣздовъ всѣхъ частей, въ виду различныхъ вѣроятныхъ сосредоточеній войскъ на границѣ, соображенныхъ, въ свою очередь, тоже еще въ мирное время, такъ что въ эти заранѣе составленныя росписанія оставалось вставить только *день* и *часъ* отправленія поѣздовъ. Регулировка этого дѣла дала возможность Пруссакамъ на *13-й день* отъ начала мобилизаціи (къ 28 іюля) имѣть на границѣ 60 т., въ готовности къ бою; на *18 й день* (2-го августа) 300 т., а на *20-й день* (4-го августа) полную боевую готовность, — результатъ до сихъ поръ тоже не бывалый, какъ прямое послѣдствіе до сихъ поръ небывалой подготовки.

Для регулированія перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ до степени указанныхъ подробностей, необходимо: 3) *предварительное соображеніе сосредоточенія войскъ къ тѣмъ или другимъ пунктамъ той или другой границы, въ виду различныхъ наиболѣе вѣроятныхъ гипотезъ*. Эта чрезвычайно важная работа должна быть, само собою разумѣется, исполнена генеральнымъ штабомъ еще въ мирное время, такъ какъ она служитъ *основаніемъ* регулированія перевозки войскъ по желѣзнымъ до-

---

[1]) *Образцовая подготовка* — это одна поучительная сторона войны 1870 г.— *глубокое уваженіе всѣхъ основныхъ принциповъ военнаго дѣла* со стороны Пруссаковъ — это другая ея поучительная сторона.

рогамъ. Этотъ вопросъ до такой степени превосходно разработанъ въ мемуарѣ Мольтке, — превосходно въ особенности по тѣмъ отличнымъ *пріемамъ*, которые положены въ основу его разработки, что мы позволимъ себя остановиться на немъ нѣсколько съ большимъ вниманіемъ и именно потому, что если для насъ и важны *выводы* Мольтке, *результаты* его разсчета, то для насъ во сто разъ важнѣе *путь*, по которому онъ дошелъ до нихъ, его *пріемы*, короче, его *методъ* обращенія съ подобными вопросами.

Разсматривая съ точки пріемовъ, съ точки метода, указанную часть мемуара Мольтке, мы должны, прежде всего, отдать ему должную справедливость относительно *основательности изученія обстановки*, т. е. условій *силы*, *времени* и *мѣста*, при чемъ въ дѣлѣ сравнительной ихъ оцѣнки, для французовъ и нѣмцевъ, онъ съ необыкновенною логическою послѣдовательностью вѣренъ превосходному пріему, именно тому пріему, который и ведетъ къ *разсчету*, а не къ *иллюзіямъ* и *фантазіямъ*, т. е. *заключается въ томъ, чтобы принимать для себя наименѣе выгодныя, а для противника наиболѣе выгодныя условія*. Тотъ, кто готовъ на худшее, тѣмъ самымъ уже готовъ и на все лучшее, по сравненію съ этимъ худшимъ, короче, готовъ на все. Такимъ образомъ при оцѣнкѣ *силъ* обѣихъ сторонъ, зная очень хорошо, что французы въ кампанію 1859 г., вмѣсто предполагаемыхъ 300 т., выставили только 230 т. (изъ которыхъ въ сраженіи при Сольферино участвовало только 107 т.), далѣе зная на столько же хорошо, что съ 1859 г. во французской арміи не произошло существенныхъ перемѣнъ, [1]) — Мольтке силы французовъ принимаетъ въ 250 т. до прибытія резервовъ и въ 343 т. съ прибытіемъ резервовъ, т. е. принимаетъ для французовъ самыя выгодныя условія. Свои же силы онъ разсчитываетъ только въ 330 т. (въ 10 корпусовъ), потому что, *разсчитывая на худшее для себя*, онъ не принимаетъ даже въ разсчетъ войскъ Южной Германіи (около 100 т.), на которыя, въ силу заключенныхъ трактатовъ, онъ имѣлъ право разсчитывать, и далѣе 3-хъ корпусовъ, которые

---

[1]) Хотя законъ 1868 г. и нѣсколько усилилъ число рекрутъ ежегоднаго контингента противъ прежнихъ лѣтъ, но контингентъ все-таки не превосходилъ 100 т., между тѣмъ какъ французская армія въ Италіи въ 1859 г. заключала въ себѣ три большихъ контингента, каждый въ 140 т., набора временъ Крымской кампаніи.

необходимо было, на первое время, до разъясненія обстановки, въ политическомъ смыслѣ, оставить въ Германіи, для обезпеченія прибрежья морскаго, вообще тыла; но и при этомъ въ высшей степени *осторожномъ* разсчетѣ выгоды *силы* должны были оказаться на сторонѣ Пруссіи, 330 т. (а со включеніемъ Южно-Германскихъ контингентовъ 430 т.) противъ 250 т.

Переходя къ сравнительной оцѣнкѣ условій *времени* для обѣихъ сторонъ, Мольтке принимаетъ въ разсчетъ существованіе въ Пруссіи выработаннаго до послѣднихъ мелочей плана мобилизаціи, съ одной стороны (у французовъ, какъ извѣстно, таковаго не было), и шести параллельныхъ желѣзныхъ дорогъ (для войскъ одного Сѣверо-Германскаго Союза, и, сверхъ того, три для Южно-Германскихъ), ведущихъ къ западной границѣ, и вполнѣ основательно, считаетъ себя, относительно условій *времени*, сравнительно съ французами, въ болѣе благопріятномъ положеніи. На этомъ основаніи, онъ рѣшаетъ вопросъ относительно первоначальнаго сосредоточенія силъ на театрѣ военныхъ дѣйствій (Strategischer Aufmarsch, — а это, какъ извѣстно, есть послѣдняя изъ подготовительныхъ стратегическихъ операцій, создающая исходное положеніе собственно для *„операцій“*, т. е. для *главныхъ операцій* — маршей и битвъ) *впереди средняго Рейна.*

Благопріятно для Мольтке сложившіяся условія *силы* и *времени* давали ему полное право остановиться на подобномъ рѣшеніи, но, для окончательной остановки на немъ, необходимо было еще продолжить работу *анализа* и принять въ разсчетъ условія *мѣста,* а равно и наиболѣе *вѣроятныя гипотезы,* касающіяся предпріятій противника; на этой грани, гдѣ кончаются подготовительныя операціи и начинаются главныя, необходимо было уже введеніе въ дальнѣйшій разсчетъ данной *воли противника,* данной весьма капризной и гадательной.

Мы видѣли уже какими превосходными *пріемами* руководствовался Мольтке въ анализѣ условій *времени* и *силы* для обѣихъ сторонъ.

Приступая къ изслѣдованію вопроса о наиболѣе вѣроятныхъ *комбинаціяхъ* противника, Мольтке опять таки примѣняетъ къ дѣлу вышеприведенный *пріемъ,* т. е. начинаетъ съ наименѣе благопріятныхъ для себя комбинацій, съ обороны. *Первая* изъ разбираемыхъ имъ *гипотезъ* касается того предположенія, что если французы рѣшатся нарушить нейтралитетъ Бельгіи и двинутся къ Кельну,

то, по его предположенію, сосредоточенныя впереди средняго Рейна, въ Пфальцѣ, вплоть у границы, Германскія войска, пользуясь своимъ фланговымъ положеніемъ, могутъ броситься на обнаженную французскую операціонную линію, или же, пользуясь болѣе короткими разстояніями, встрѣтить съ фронта французовъ у Кельна. Слѣдовательно этой гипотезѣ сосредоточеніе Германскихъ войскъ впереди средняго Рейна вполнѣ отвѣчало. *Второй* гипотезѣ — тоже оборонительной для Германіи и наступательной для французовъ (наступленіе французовъ черезъ Швейцарію въ обходъ слѣва оборонительной линіи нѣмцевъ по Рейну) — сосредоточеніе нѣмецкихъ войскъ впереди средняго Рейна точно также отвѣчало, равно какъ и *третьей* гипотезѣ, — наступленію французовъ на Максау [1]).

Начавъ съ наименѣе благопріятныхъ для себя гипотезъ, Мольтке постепенно переходитъ къ разбору болѣе благопріятныхъ. Такимъ образомъ *четвертая* изъ разбираемыхъ имъ въ мемуарѣ гипотезъ уже касается обороны, со стороны французовъ, при чемъ онъ предполагаетъ, въ виду расположенія французской желѣзнодорожной сѣти, что войска французовъ будутъ сгруппированы въ 2-хъ массахъ: у Меца и Страсбурга, раздѣленныхъ Вогезскими горами.

И этому предположенію сосредоточеніе нѣмецкихъ войскъ впереди средняго Рейна тоже вполнѣ отвѣчаетъ, такъ какъ, говорится въ мемуарѣ, „въ Пфальцѣ мы находимся въ внутреннемъ положеніи, т. е. можемъ дѣйствовать по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, обращаясь то противъ одной группы, то

---

[1]) Условій *мѣста*, изъ опасенія придать статьѣ черезъ-чуръ уже спеціальный характеръ, мы здѣсь не разбираемъ подробно, а замѣтимъ только, въ видѣ окончательнаго вывода, что разъ какъ *Рейнъ*, самая важная изъ естественныхъ преградъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, отъ Эммериха до Базеля, со всѣми крѣпостями, находилась во власти Нѣмцевъ, разъ какъ на большемъ протяженіи отъ Эммериха до Лаутербурга Нѣмцы владѣли обоими берегами Рейна и разъ какъ Пфальцъ клиномъ врѣзывался въ сѣверо-восточную границу Франціи, то всѣ выгоды болѣе благопріятной подготовки театра военныхъ дѣйствій находились уже на сторонѣ Нѣмцевъ. Шансы для борьбы были одинаковы для обѣихъ сторонъ только на пространствѣ отъ Базеля до Лаутербурга. Мало того, на этомъ пространствѣ, между прочимъ, находилась относительно слабѣйшая точка оборонительной линіи по Рейну, именно: *участокъ отъ Раштадта до Майнца*, слабо защищенный ничтожною кр. Ландау и хотя и сильною кр. Гермерсгеймомъ, но, въ то-же время, слабою по своему ошибочному стратегическому положенію. Сюда (къ Максау) Наполеонъ и готовился направить главный ударъ. И это рѣшеніе было бы правильно, еслибы оно отвѣчало и прочимъ условіямъ обстановки, чего однако, какъ увидимъ ниже, не было.

противъ другой, или же заразъ противъ обѣихъ вмѣстѣ, само собою разумѣется при достаточныхъ на то силахъ."

Изъ всего приведеннаго дѣлается слѣдующій окончательный *выводъ*: „сосредоточеніе всѣхъ силъ въ Пфальцѣ прикрываетъ нижній и верхній Рейнъ и допускаетъ наступательныя дѣйствія въ непріятельскую страну; если онѣ будутъ начаты своевременно, то по всей вѣроятности предупредятъ возможность перехода французовъ на Германскую территорію", т. е. другими словами, *сосредоточеніе всѣхъ Германскихъ войскъ впереди средняго Рейна, въ Пфальцѣ, отвѣчаетъ всѣмъ наиболѣе вѣроятнымъ гипотезамъ* (тѣмъ болѣе, что, на случай перехода нѣмцевъ въ наступленіе, отсюда же отходила и наиболѣе выгодная для нихъ операціонная линія, Саарбрюкенъ—Мецъ...).

Вотъ выводъ, полученный путемъ чрезвычайно осторожнаго анализа, выводъ, тщательно мотивированный, на которомъ, кажется, Мольтке имѣлъ бы полное право и остановиться, но стремленіе къ возможно *строгому разсчету*, къ устраненію всевозможныхъ случайностей, стремленіе къ готовности на худшее, составляющее, повторяемъ, лучшую гарантію успѣха на войнѣ, заставляетъ Мольтке еще далѣе продолжить работу анализа и допустить еще *пятую гипотезу*, хотя и мало вѣроятную, но тѣмъ не менѣе возможную, въ особенности когда приходится имѣть дѣло съ непріятелемъ, отличающимся склонностью къ легкомысленному способу веденія войны, какъ то и было, въ данномъ случаѣ, съ французами, именно: *какъ поступить, если французы, не ожидая окончанія мобилизаціи, съ 150 т.* [1]) *приблизительно перешли бы границу?* Будетъ ли вышеприведенное рѣшеніе отвѣчать и этой гипотезѣ? Нѣтъ, этой гипотезѣ упомянутое рѣшеніе уже не вполнѣ отвѣчало, въ особенности по отношенію къ II-й арміи, такъ какъ I-я армія, которая должна была наступать на правомъ флангѣ, была обезпечена нейтралитетомъ Люксембурга и имѣла въ своемъ распоряженіи не мало удобныхъ позицій, а III-я — на лѣвомъ флангѣ имѣла противъ себя лишь незначительныя силы. Принимая это въ разсчетъ, въ видахъ большей безопасности сосредоточенія силъ, въ вышеприведенное

---

[1]) И тутъ мы видимъ тотъ же пріемъ (разсчетъ на худшее для себя), потому что если бы, въ промежуткѣ отъ 28 іюля до 2 августа, Французы и перешли бы въ наступленіе, то, на самомъ дѣлѣ, они могли бы это исполнить только съ 3-мя неукомплектованными корпусами (II, IV и V, въ каждомъ около 20 т.), т. е. съ 60 т., а никакъ не съ 150 т.

окончательное рѣшеніе вводится та *поправка*, что сосредоточеніе одной только II-й арміи предполагается исполнить не *впереди* средняго Рейна, а *на* среднемъ Рейнѣ, у Майнца.

Вотъ окончательное рѣшеніе вопроса. Въ немъ нельзя не замѣтить громадной жертвы со стороны Мольтке, потери *времени* — элемента столь важнаго на войнѣ — до 6-ти дней (отъ Майнца до границы отъ 6—7 переходовъ); но жертва эта была принесена чрезвычайно важному принципу *сосредоточенія силъ* (весь мемуаръ построенъ на томъ, чтобы, въ рѣшительную минуту, на рѣшительномъ пунктѣ, располагать 300 т.). Ему и должны быть приносимы всевозможныя жертвы на войнѣ [1]).

Далѣе мемуаръ переходитъ къ разбору подробностей относительно *организаціи* и *частной группировки* каждой изъ армій на театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ обстоятельный разборъ этой части мемуара мы не входимъ. Намъ, для настоящей нашей цѣли, достаточно только намѣтить, что онъ обнимаетъ изслѣдованіе и этихъ вопросовъ.

Разобранный нами мемуаръ Мольтке представляетъ явленіе въ высокой степени поучительное, достойное основательнаго изученія и подражанія, — во всемъ, конечно, что касается методы, пріемовъ. Онъ даетъ превосходный урокъ въ томъ *что* и *какъ* должно быть сдѣлано еще въ мирное время, въ виду той или другой возможной войны, чтобы стѣснить по возможности крайне опасную сферу *случайностей* на войнѣ и расширить сферу *расчета*.

Что же должно быть исполнено въ мирное время, въ предвидѣніи той или другой войны?

1) Планъ мобилизаціи, доведенный до мельчайшихъ подробностей, чтобы *каждый* зналъ *что* и *когда* ему дѣлать, не ожидая ни приказаній, ни разрѣшеній свыше.

---

[1]) Само собою разумѣется, что это положеніе не должно быть понимаемо въ слишкомъ безусловномъ смыслѣ. Дѣло *теоріи*, разбирающей свойства элементовъ и устанавливающей общіе принципы, *помимо обстановки*, указать ихъ важность. Дѣло *практики*, комбинирующей эти элементы и примѣняющей установленные теоріею принципы, *всегда къ условіямъ извѣстной обстановки*, согласно требованіямъ послѣдней, окончательно рѣшать *что* и *чему*, въ данномъ случаѣ, должно быть принесено въ жертву, что должно быть поставлено на первомъ планѣ, что на второмъ. Такимъ образомъ Мольтке, въ разсматриваемомъ случаѣ, жертвуетъ *временемъ* въ пользу *принципа сосредоточенія силъ*, а Наполеонъ подъ Фридландомъ поступаетъ какъ разъ обратно. И оба дѣйствуютъ совершенно правильно съ полнымъ уваженіемъ, какъ къ *принципамъ*, такъ и къ *обстановкѣ*.

2) Предварительное соображеніе, касающееся сосредоточенія войскъ къ тѣмъ или другимъ пунктамъ той или другой границы, въ виду различныхъ наиболѣе вѣроятныхъ гипотезъ;

и 3) Подробный разсчетъ перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ, т. е. подробные маршруты, составленные на основаніи приведенныхъ соображеній.

Какъ все это должно быть исполнено, т. е. какими *пріемами* въ этомъ важномъ дѣлѣ слѣдуетъ руководствоваться? Само собою разумѣется, не иначе какъ тѣми, которыми руководствовался Мольтке, т. е. *брать для себя, при всѣхъ расчетахъ, наименѣе выгодныя, а для противника наиболѣе выгодныя условія*, рискуя, въ противномъ случаѣ, впасть въ *иллюзіи фантазіи* и *импровизаціи* взамѣнъ строгаго *расчета*. Къ послѣднему ведетъ только, и только, тотъ путь, по которому шелъ Мольтке.

Подробный планъ мобилизаціи, соображенія о сосредоточеніи войскъ къ тому или другому пункту той или другой границы войскъ, въ виду вѣроятности той или другой войны, и составленный, на основаніи ихъ, подробный разсчетъ перевозки войскъ по желѣзнымъ дорогамъ еще не исчерпываютъ *подготовительной работы мирнаго времени*. Сюда должно быть отнесено еще и 4) *регулированіе военно-этапной службы*, которую мы въ законченномъ видѣ встрѣчаемъ въ первый разъ у Пруссаковъ въ войну 1870—71 г.

Всѣ великіе полководцы и лучшіе генералы какъ нельзя лучше понимали и превосходно примѣняли къ дѣлу чрезвычайно важный законъ стратегіи *„о безопасности операціонной линіи“*, т. е. тыла и фланговъ арміи во всевозможныхъ ея положеніяхъ. Всѣ они принимали соотвѣтствующія къ тому мѣры, заключавшіяся въ оставленіи достаточнаго числа войскъ въ тылу, въ видѣ такъ называемыхъ *стратегическихъ резервовъ*, на важнѣйшихъ пунктахъ и рубежахъ; но во всѣхъ войнахъ, до послѣдней, мало мальски сносное рѣшеніе этого чрезвычайно важнаго вопроса требовало генія, высокаго развитія *творчества* и это собственно потому, что до послѣдней войны главнокомандующимъ, располагавшимъ *одною* только арміею, приходилось одновременно преслѣдовать *двѣ* діаметрально противоположныя другъ другу цѣли: *впереди сосредоточиться*,— отъ этого ближе всего зависитъ участь боя („на полѣ сраженія не можетъ быть лишняго баталіона, или лишняго эскадрона“ Наполеонъ I), — а *назади разбросаться*, — этого требовала безопасность опера-

ціонной линіи. Мало мальски сносный выходъ изъ такой дилеммы требовалъ конечно генія. И въ какое критическое положеніе, благодаря этому, становился даже такой полководецъ какъ Наполеонъ I (его положеніе передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ или передъ Аспернскимъ и Ваграмскимъ сраженіями)!

Мольтке, какъ это ближе всего видно изъ фактовъ послѣдней войны, поставилъ себѣ задачею жизни: *подчинить разсчету на войнѣ все, что только можетъ быть заблаговременно разсчитано, стѣснить тѣмъ до нельзя сферу случайностей и вывести изъ области творческой части стратегіи, все, что только допускаетъ механическое рѣшеніе*; поэтому онъ долженъ былъ при обсужденіи разсматриваемаго вопроса, прійти къ весьма *простой мысли* [1]): „да вѣдь вся неимовѣрная трудность положенія заключается въ томъ, что двѣ діаметрально противоположныя цѣли должны быть одновременно достигнуты одною арміею, — а если послѣднихъ будетъ двѣ и каждой изъ нихъ будетъ поставлена исключительно одна изъ этихъ двухъ цѣлей, то одна армія будетъ имѣть въ виду только бой и заботиться только о сосредоточеніи своихъ силъ, — а другая будетъ преслѣдовать только цѣль обезпеченія операціонной линіи и для этого, безъ всякаго вреда, разбрасываться“. Вѣроятно такъ, или приблизительно такъ разсуждалъ Мольтке и результатомъ такихъ разсужденій явились *тщательная организація, регулированіе военно-этапной службы*, выразившіяся въ созданіи, сверхъ *полевой* — дѣйствующей арміи, особой *резервной* арміи, исключительно предназначенной для охраненія тыла, — а результатомъ этого было снятіе съ главнокомандующаго одной изъ страшныхъ обузъ, крайне неблагопріятно отражавшейся до сихъ поръ на *„главныхъ стратегическихъ операціяхъ“*.

Изъ статьи нашей, посвященной исключительно разбору важности *подготовки, подготовительныхъ операцій*, необходимости подчиненія ихъ строгому разсчету, тщательнаго регулированія (организаціи), проглядываетъ на каждомъ шагу, до какой степени подобное ихъ регулированіе должно благотворно отразиться собственно на дѣлѣ веденія *главныхъ операцій* (маршей и битвъ), какъ это между прочимъ и видно изъ только-что разобраннаго нами вопроса.

---

[1]) Самыя простыя рѣшенія, какъ извѣстно, и приходятъ обыкновенно послѣдними на умъ.

Это благотворное вліяніе выражается ближе всего въ томъ: во 1) что къ минутѣ открытія главныхъ операцій (маршей и битвъ) сторона лучше подготовленная располагаетъ и *лучшею обстановкою*, какъ это и было въ послѣднюю войну, когда у Нѣмцевъ было 400 т., сосредоточенныхъ на 100 верстахъ противъ 200 т. французскихъ войскъ, раскинутыхъ на 300 верстахъ. И благодаря этому

во 2) что сторона лучше подготовленная захватываетъ въ свои руки *иниціативу*, т. е. ни болѣе, ни менѣе какъ господство надъ волею и умомъ противника, возможность вводить крайне капризную въ своихъ проявленіяхъ данную „волю противника" въ стратегическіе и тактическіе разсчеты не въ видѣ данной гадательной, а въ видѣ данной положительной, слѣдовательно и самое веденіе операцій, если и не обратить въ окончательно точный разсчетъ, то, по возможности, къ нему приблизить. Мало того, что сторонѣ, располагающей иниціативою, въ значительныхъ размѣрахъ, облегчается столь трудное *оріентированіе на театрѣ военныхъ дѣйствій и на полѣ сраженія*, угадываніе обстановки, обыкновенно представляющейся въ хаотическомъ видѣ, *она пріобрѣтаетъ возможность сама себѣ создавать благопріятную обстановку и навязывать ее противнику*. Весьма справедливо сравниваютъ положеніе стороны, обладающей иниціативою съ *молотомъ*, и положеніе противной стороны съ *наковальнею*. Быть ли молотомъ или наковальнею въ періодѣ главныхъ военныхъ операцій составляетъ громадную разницу, а между тѣмъ эти роли раздаетъ никто иной, какъ подготовка.

Наконецъ, 3) ранняя готовность и иниціатива даютъ сторонѣ, располагающей ими право дѣйствовать наступательно (что уже гораздо легче обороны. „On ne périt que par la défensive. Villars), возвысить этимъ нравственныя силы войскъ, перенести войну въ непріятельскую страну, въ боѣ прибѣгать къ самымъ смѣлымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, короче *тщательная подготовка доставляетъ въ высокой степени свободу и независимость главнымъ операціямъ и тѣмъ значительно облегчаетъ веденіе ихъ* („арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты" и обратно).

Для большей убѣдительности сдѣланныхъ нами выводовъ не мѣшало бы разобрать конечно еще нѣсколько фактовъ, но, ни

время, ни мѣсто не позволяютъ намъ этого исполнить въ настоящемъ случаѣ Я ограничусь только приведеніемъ взгляда *Клаузевица* на погромъ 1806 г., взгляда, какъ нельзя ближе подтверждающаго всѣ приведенныя мною положенія и, прежде всего, главное въ ряду ихъ, именно, что „арміи, которыя были разбиты, были еще до поля сраженія разбиты". Онъ говоритъ: „катастрофа 1806 г. была *необходимымъ слѣдствіемъ* того состоянія, въ которомъ находились: прусская армія, народъ и политика". И въ другомъ мѣстѣ онъ полагаетъ *главную причину* погрома въ дурной организаціи и администраціи арміи, неудовлетворительномъ способѣ ея снабженія продовольственными запасами, въ неспособности выжившихъ изъ лѣтъ офицеровъ, въ слабой политикѣ, *а не столько въ операціяхъ.*

Вотъ что было высказано Клаузевицомъ, широко смотрѣвшимъ на войну и на военное дѣло [1]) тѣмъ узкимъ теоретикамъ, которые главную причину погрома видѣли исключительно въ *первоначальномъ расположеніи Прусскихъ войскъ за р. Саалою съ путемъ отступленія за флангомъ.*

И такъ новая война, новый фактъ, и такой цѣнитель дѣла какъ Клаузевицъ опять-таки подтверждаютъ справедливость разобраннаго нами основнаго положенія. По только-что приведенному мнѣнію Клаузевица, прусская армія въ 1806 г. была разбита еще до поля сраженія, до Іены и Ауэрштадта. И дѣйствительно положеніе это на столько общо, что оно, сколько намъ кажется, можетъ оказаться невѣрнымъ развѣ только въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ: 1) когда одною изъ сторонъ командуетъ геніальный полководецъ; но геній есть прежде всего первая изъ бездны случайностей на войнѣ, на геніевъ никогда разсчитывать нельзя, ихъ приходится среднимъ счетомъ по одному на 200 лѣтъ,—да наконецъ и для генія подготовка важна (лучшій изъ Наполеоновскихъ плановъ кампаній былъ планъ кампаніи 1796 г., надъ которымъ онъ дольше другихъ работалъ), и 2) когда обѣ стороны точь въ точь одинаково готовы къ войнѣ, къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій. Само собою разумѣется, что это случай чисто теоретическій и едва ли возможный на дѣлѣ.

Я считалъ бы свое изслѣдованіе однако далеко не полнымъ, если бы, въ видахъ болѣе осязательной оцѣнки важности подго-

---

[1]) Его взглядъ на *значеніе войны* нами приведенъ выше.

товки, рядомъ съ фактами изъ послѣдней войны, въ высокой степени поучительными въ *положительномъ* смыслѣ, касающимися прусской подготовки, не разобралъ бы, хотя бы въ главныхъ чертахъ, и фактовъ, настолько же поучительныхъ, съ точки разбираемаго нами общаго вопроса, но только въ *отрицательномъ* смыслѣ, фактовъ, касающихся французской подготовки.

Разбирая *планъ Мольтке*, мы видѣли какими онъ руководствовался пріемами, на сколько планъ его носитъ характеръ разсчета и на сколько онъ отвѣчалъ требованіямъ обстановки. Разберемъ съ тѣхъ же точекъ *планъ Наполеона*, насколько онъ сдѣлался извѣстнымъ изъ приписываемой ему брошюры „о причинахъ Седанской капитуляціи".

Наполеонъ разсчитывалъ располагать 300 т., которые онъ предполагалъ сосредоточить такъ: 150 т. у Меца, 100 т. у Страсбурга и 50 т. въ видѣ резерва у Шалона. Такое первоначальное расположеніе силъ имѣлось въ виду для развлеченія вниманія непріятеля и скрытія истиннаго намѣренія Наполеона, заключавшагося въ томъ, что какъ только сосредоточеніе армій у вышеприведенныхъ пунктовъ будетъ окончено, тотчасъ же соединить мецкую и страсбургскую арміи и, въ числѣ 250 т., переправиться черезъ Рейнъ у Максау, вторгнутыя въ южную Германію, принудить ее къ нейтралитету и далѣе двинуться на встрѣчу пруссакамъ, между тѣмъ какъ резервъ въ 50 т. долженъ былъ передвинуться изъ Шалона въ Мецъ, для обезпеченія операціонной линіи наступающей арміи, а балтійскій флотъ, крейсируя у береговъ С.-Германскаго Союза и угрожая дессантомъ, отвлечь часть непріятельскихъ силъ.

Чтобы судить о достоинствахъ или недостаткахъ этого плана, необходимо, прежде всего, приложить его къ *обстановкѣ*, при которой предполагалось его привести въ исполненіе, т. е. къ извѣстнымъ условіямъ *силы, времени* и *мѣста*, такъ какъ въ безвоздушномъ пространствѣ, т. е. *помимо обстановки*, всѣ планы одинаково хороши и одинаково дурны, т. е. собственно говоря, помимо обстановки, нѣтъ ни хорошихъ, ни дурныхъ плановъ.

Обстановка, какъ выше было приведено, сложилась такъ, что въ то время, какъ къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій, пруссаки въ 25 дней собрали 400 т. на 100 верстахъ, французы, въ тѣ-же 25 дней могли выставить только 200 т., раскинутыхъ на 300 верстъ. Вотъ какъ на самомъ дѣлѣ должна

была сложиться обстановка (условія *силы*, *времени* и *мѣста*) для обѣихъ сторонъ.

Очевидно, такимъ образомъ, что обстановка неблагопріятствовала исполненію плана Наполеона; но теперь вопросъ: *зналъ ли онъ, что, къ минутѣ открытія военныхъ дѣйствій, обстановка сложится для него такъ неблагопріятно?* Если бы онъ склоненъ былъ *строго разсчитывать*, подобно Мольтке, а не *фантазировать*, то онъ долженъ былъ бы это знать. Данными для такого вывода ему могли бы послужить: 1) факты, касающіеся *силъ*, выставленныхъ Франціею въ 1859 г., и *времени*, употребленнаго на ихъ мобилизацію. Какъ выше было сказано, съ тѣхъ поръ ничего не измѣнилось во французской арміи. Въ 1859 г. Франція считала 640 т. войска. Изъ нихъ Наполеонъ предполагалъ выставить на театръ военныхъ дѣйствій 300 т. На самомъ же дѣлѣ въ Италію вступило 230 т. (въ сраженіи при Сольферино эта цифра пала до 107 т.). Мобилизація ихъ и перевозка на театръ военныхъ дѣйствій продолжалась *25 дней* (съ 20 апрѣля по 15 мая). И такъ, взвѣшивая вѣрно эти два чрезвычайно важные элементы (*силы* и *времени*), Наполеонъ III не могъ придти къ иному заключенію, что и въ 1870 г. онъ, приблизительно тѣ-же 230 т., въ тѣ-же 25 дней, можетъ сосредоточить на границѣ, и 2) изъ донесеній *Стоффеля* (военнаго агента въ Берлинѣ) Наполеону вполнѣ точно было извѣстно, что, въ теченіе 20—25 дней, С.-Германскій Союзъ можетъ выставить армію въ 540 т.

Данныхъ кажется было достаточно, чтобы вѣрно оцѣнить обстановку и, на основаніи этой оцѣнки, прійдти къ заключенію, что предполагаемый имъ планъ, при этихъ условіяхъ, неисполнимъ.

Наполеонъ III, какъ видно изъ той же брошюры, разсчитывалъ съ самаго начала на значительное превосходство нѣмцевъ, онъ предполагалъ, что они будутъ имѣть 550 т., слѣдовательно онъ считалъ ихъ вдвое сильнѣе, но это численное ихъ превосходство онъ разсчитывалъ парализовать *быстрымъ наступленіемъ* по ту сторону Рейна („Ce plan, какъ говоритъ онъ въ брошюрѣ, n'avait de chance de réussite qu'en gagnant l'ennemi de vitesse"). При этомъ условіи, *при особенной способности французской арміи къ быстрымъ движеніямъ*, онъ имѣлъ право разсчитывать на успѣхъ; но спрашивается, имѣлъ ли онъ, послѣ всѣхъ тѣхъ данныхъ, которыя ему должны были быть

хорошо извѣстны, право разсчитывать на эту быстроту? Развѣ онъ не зналъ: 1) что, въ то время, какъ прусскій солдатъ несъ на своихъ плечахъ снаряженіе въ 65 фунтовъ, французскій несъ снаряженіе въ 85 фунтовъ. Развѣ ему не было извѣстно 2) что, въ то время, какъ французскія войска были загромождены массою повозокъ, *непосредственно* слѣдовавшихъ за войсками и страшно стѣснявшихъ и скорость движенія послѣднихъ и свободу ихъ дѣйствій [1]), прусскія войска, имѣя никакъ не меньшее, въ общемъ итогѣ, число повозокъ, распредѣляли ихъ такъ, что непосредственно при войскахъ находилось лишь только крайне ограниченное число повозокъ, въ которыхъ могла оказаться ежеминутная надобность, а остальныя слѣдовали за войсками отъ 1/2 перехода до 1 перехода, нисколько не стѣсняя, ни скорости движенія войска, ни свободы ихъ дѣйствій, образуя за ними какъ бы особую *обозную армію*, двигавшуюся и маневрировавшую позади *войсковой арміи*. Наконецъ развѣ ему не былъ извѣстенъ

---

[1]) Въ послѣднюю войну обстоятельство это не замедлило обнаружиться въ полномъ блескѣ. Масса повозокъ, *непосредственно* слѣдовавшихъ за французскими войсками, была такъ велика и такъ была неловко распредѣлена, что общая глубина корпуса (войскъ и обозовъ) въ походѣ доходила до 25 верстъ, а, принимая въ разсчетъ неизбѣжное растягиваніе колоннъ во время движенія, она доходила даже до 40—45 верстъ (10—11 часовъ во времени).

До чего же должны были возрасти затрудненія, *когда*, по обстоятельствамъ, *два корпуса должны были слѣдовать одинъ за другимъ*, это видно изъ приступа къ исполненію Седанской операціи, изъ движенія XII и V корпусовъ отъ Шалона къ Реймсу. Они должны были слѣдовать по одной и той же дорогѣ, впереди XII корпусъ, за нимъ V, далѣе обозъ V корпуса, и, наконецъ, обозъ XII корпуса (длина перехода 35 верстъ). XII корпусъ, выйдя изъ Шалона на разсвѣтѣ, прибылъ къ Реймсу лишь поздно вечеромъ, V не дошелъ до Реймса на 12 верстъ и остановился у Силлери, обозъ V-го корпуса долженъ былъ остановиться по дорогѣ позади Силлери, а обозъ XII корпуса не могъ даже вполнѣ вытянуться изъ Шалона. Результатомъ всего этого было, помимо медленности движенія, крайнее утомленіе войскъ и лишеніе ихъ необходимыхъ удобствъ, такъ какъ на ночлегѣ большая часть войскъ осталась безъ обозовъ.

Тоже видимъ мы и въ *маршѣ VII* корпуса (Дуэ) *29 и 30 августа*. 29 августа корпусъ этотъ долженъ былъ перейти изъ Бельвиля въ Ла-Безасъ, а 30 перейти р. Маасъ у Музона. Будучи загроможденъ большимъ обозомъ и, въ тоже время, обезпокоиваемъ непріятелемъ, во время марша, онъ двигается крайне медленно и 29 числа доходитъ только до Ошъ, ставя себѣ, во время марша, главною задачею *прикрытіе своего транспорта* и, на слѣдующій день (30), на столько былъ стѣсненъ въ своихъ дѣйствіяхъ этимъ спеціальнымъ назначеніемъ, что не могъ своевременно поддержать сосѣдній V корпусъ, подвергшійся нечаянному нападенію при Бомонѣ. Вотъ какого рода сковывающее вліяніе на операціи обнаружено было этими громадными обозами, которыми были загромождены французскія войска и вотъ почему, чтобы не попасть въ описанное положеніе VII корпуса, французскіе корпусные командиры не рѣдко предпочитали бросать свои обозы. Вотъ факты, которые свидѣтельствуютъ о малой способности французскихъ армій къ быстрымъ движеніямъ и которые сдѣлались общеизвѣстными лишь послѣ войны, но французскіе генералы и Наполеонъ, зная устройство обозной части въ своей арміи, должны были бы это предвидѣть.

3) и тотъ фактъ кампаніи 1859 г., который такъ мѣтко свидѣтельствовалъ на сколько французская армія была мало способна къ быстрымъ движеніямъ, именно что пространство отъ Мадженты до Сольферино было пройдено *со скоростью 7 верстъ въ 1 день.* Вотъ цѣлый рядъ точныхъ данныхъ, которыя Наполеонъ долженъ былъ бы имѣть въ виду и которыя если бы имъ были приняты въ разсчетъ, то онъ долженъ былъ бы себѣ сказать, что и на быстроту движеній своихъ войскъ онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права разсчитывать, а слѣдовательно не можетъ принять къ исполненію и вышеприведеннаго плана. Тѣмъ не менѣе онъ не отказывается же отъ него, когда условія времени, условія силы и неспособность его арміи къ быстрымъ движеніямъ, самымъ настоятельнымъ образомъ говорятъ противъ него. На что же, послѣ этого, онъ продолжаетъ разсчитывать, упорствуя въ сохраненіи плана? *Можетъ быть на благопріятныя для него политическія условія?*

Тщательный анализъ показываетъ, что Наполеонъ III и на это разсчитывать не могъ. На *союзъ съ Южною Германіею*, послѣ заключенныхъ ею трактатовъ съ Сѣверною Германіею, нечего было разсчитывать. Наполеонъ на него прямо и не разсчитывалъ, а предполагалъ только быстрымъ захватомъ линіи Майна *принудить Южную Германію къ нейтралитету;* но и это предположеніе нельзя признать основаннымъ на вѣрномъ разсчетѣ, такъ какъ для того, чтобы принудить Южную Германію, располагавшую 100 т. войскъ, необходимо было бы оставить столько же или по крайней мѣрѣ 50 т., да столько же minimum, чтобы обезпечить тылъ, чтобы парализовать гарнизоны кр. Майнца, Гермерсгейма, Раштадта и Ландау, итого по крайней мѣрѣ 100 т.; что же онъ сдѣлалъ бы съ остальными 130 т., по ту сторону Майна противъ по крайней мѣрѣ 300 т. сѣверогерманскихъ войскъ? Очевидно, такимъ образомъ, что если бы даже французская армія располагала способностью къ быстрымъ движеніямъ, еслибъ Наполеонъ III предупредилъ даже пруссаковъ въ захватѣ линіи Майна, то далѣе его ожидала та же неудача. До такой степени всѣ разсчеты Наполеона III были шатки, съ какой бы стороны на нихъ ни взглянуть [1]). На

---

[1]) Разсматривая открытіе кампаніи, какъ оно было задумано по плану Наполеона III, нельзя не замѣтить въ немъ большаго сходства съ открытіемъ кампаніи 1806 г. Наполеономъ I-мъ (таже линія Майна, таже французская и прусская арміи); но, вникая ближе, не трудно будетъ убѣдиться, что это сходство

союзъ съ Австріею, занятою въ это время политическою реформою (устройствомъ новыхъ отношеній между обѣими половинами Имперіи) и военною реформою, вызванною неудачами 1866 г., онъ тоже не могъ разсчитывать. Что касается до *Италіи*, то, не смотря на личное къ нему расположеніе короля Виктора Эммануила, не смотря на содѣйствіе Наполеона къ возвращенію Ломбардіи и Венеціи, итальянскій народъ не могъ простить ему отторженіе Ниццы и Савои, а итальянскіе патріоты занятія Рима. При такихъ условіяхъ, нельзя было разсчитывать и на содѣйствіе Италіи.

Наконецъ, если бы даже *Австрія* и *Италія* были расположены оказать содѣйствіе Наполеону, то этому мѣшало чрезвычайно важное обстоятельство, именно: *война была объявлена слишкомъ внезапно*; такъ что ни та, ни другая не могли изготовиться къ ней.

И такъ ни *политическія условія*, ни *свойства французской арміи* (мы имѣемъ, на этотъ разъ, въ виду только ея малую способность къ быстрымъ движеніямъ), ни условія *силы*, *времени* и *мѣста*, короче, *обстановка*, — ничто не способствовало къ исполненію плана Наполеона III, который, послѣ всего этого, является какимъ-то произведеніемъ *фантастическимъ*, *стратегическою химерою*, измышленною пылкимъ воображеніемъ („A la guerre il ne faut jamais se faire des tableaux" говоритъ Наполеонъ I, т. е. не слѣдуетъ давать, на войнѣ, слишкомъ разгуливаться воображенію).

Сравнивая планъ Наполеона III съ планомъ Мольтке, нельзя не замѣтить, что эти два плана, во всѣхъ отношеніяхъ, представляютъ рѣшительный контрастъ:

У *Мольтке* мы видимъ прежде всего основательное изслѣдованіе, самый тщательный анализъ обстановки, условій: *силы*,

---

лишь чисто *внѣшнія* свойства и что, по *внутреннему содержанію*, между положеніемъ Наполеона III, еслибы ему и удалось захватить линію р. Майна, и между положеніемъ Наполеона I, на той же линіи въ 1806 г., существуетъ громадная разница. И дѣйствительно: 1) крѣпости по Майну и Рейну находились въ рукахъ Наполеона I, благодаря чему тылъ его былъ вполнѣ безопасенъ; Наполеону же III, для этой цѣли, необходимо было бы отдѣлить до 100 т.; и 2) у Наполеона I было подъ рукою, въ минуту открытія военныхъ дѣйствій до 200 т. превосходныхъ войскъ, предводимыхъ геніальнымъ полководцемъ, противъ 150 т. хотя и храбрыхъ солдатъ, но дурно предводимыхъ. У Наполеона же III, какъ выше приведено, было бы 130 т. войскъ, дурно предводимыхъ противъ покрайней мѣрѣ 300 т. войскъ одного С. Германскаго Союза и притомъ войскъ, превосходно предводимыхъ. Какая безконечная разница въ положеніи обоихъ Наполеоновъ!

времени и *мѣста*. Приступая къ *комбинаціямъ*, къ разбору наиболѣе вѣроятныхъ гипотезъ, Мольтке начинаетъ съ наименѣе благопріятныхъ для себя, переходя постепенно все къ болѣе и болѣе благопріятнымъ; онъ начинаетъ и долѣе всего останавливается на оборонѣ и, въ заключеніе, переходитъ уже къ обсужденію наступательныхъ гипотезъ, а, въ концѣ концовъ, окончательное рѣшеніе вопроса *о сосредоточеніи войскъ на театрѣ военныхъ дѣйствій* пріурочиваетъ къ наименѣе благопріятному для себя условію, даже мало вѣроятному, но тѣмъ не менѣе возможному, именно что французы съ 150 т. немобилизованныхъ войскъ перейдутъ границу. Отъ того и весь планъ Мольтке имѣетъ характеръ *строгаго разсчета* на столько строгаго, на сколько вообще могутъ быть таковы планы на войнѣ.

Вотъ *пріемы* (метода), которымъ слѣдуетъ подражать.

У *Наполеона III* мы видимъ все на оборотъ. Ни малѣйшаго разсчета, и лишь только однѣ иллюзіи, вообще цѣлый рядъ пріемовъ, которымъ не должно подражать и противъ которыхъ слѣдуетъ предостерегать, тѣмъ болѣе что большинство общества, не вникая въ основаніе, въ *суть* стратегіи, именно склонно, въ стратегическихъ вопросахъ, скорѣе *фантазировать* à la Napoléon III, чѣмъ *разсчитывать* à la Moltke.

Поставленный нами вопросъ „о значеніи подготовки къ войнѣ вообще и подготовительныхъ стратегическихъ операцій въ частности“ мы полагаемъ достаточно уясненъ настоящимъ изслѣдованіемъ; но намъ могутъ замѣтить *„что тутъ нѣтъ ничего новаго“* — первое изъ обыкновенныхъ возраженій людей легкаго закала (мы очень хорошо знаемъ, что для нихъ нѣтъ ничего новаго, разъ какъ они все знаютъ и это прежде всего потому, что они ничего не изучаютъ) и что всѣ приведенныя мною выгоды тщательной подготовки понимаются и всегда понимались если не всѣми, то большинствомъ. На это мы позволимъ себѣ замѣтить, что если это и понималось большинствомъ, то никакъ не болѣе какъ *инстинктивно* и *поверхностно*, а такое пониманіе почти равносильно непониманію. Необходимо *вполнѣ сознательное* пониманіе важности подготовки и вѣрнѣйшимъ путемъ къ тому мы считаемъ путь тщательнаго анализа значенія подготовки, на основаніи фактовъ военной исторіи, путь, который нами и былъ избранъ, въ настоящемъ случаѣ.

Такимъ образомъ едвали понимали *сознательно* важное значеніе подготовки Наполеонъ III и всѣ французскіе генералы, стоявшіе въ главѣ французской арміи въ послѣднюю войну? Едва ли *сознательно* понимали важность подготовки тѣ, которые, въ періодъ читаемыхъ мною публичныхъ лекцій о войнѣ 70—71 г., меня упрекали въ томъ, что я не бросился прямо *на* поле сраженія, не обратился прямо къ разбору маршей и битвъ, а изъ 10 лекцій почти половину (4-ре) употребилъ на изслѣдованіе вопроса о подготовкѣ обѣихъ сторонъ. Наконецъ едвали *сознательно* понимаютъ важность подготовки тѣ изъ военныхъ историковъ, — а упрекъ этотъ касается большинства ихъ, — которые на подготовку и на подготовительныя операціи не обращаютъ или никакого вниманія, или мало? Большинство и теперь склонно понимать подъ военною исторіею только описаніе и разборъ маршей и битвъ, между тѣмъ какъ подобные трактаты правильнѣе всего, на основаніи ихъ внутренняго содержанія, могли бы быть названы *стратегическими и тактическими описаніями войны* (кампаніи), — но никакъ не военною исторіею. Послѣ всего этого нельзя сказать, чтобы это столь важное дѣло было бы вполнѣ правильно поставлено, между тѣмъ какъ именно *раціональное изученіе военной исторіи* и представляетъ во всѣхъ отношеніяхъ *лучшую* (хотя и очень трудную) школу для военныхъ. Военная исторія вселяетъ глубокое уваженіе къ обстановкѣ, она показываетъ, что можно исполнить при тѣхъ или другихъ условіяхъ; она вселяетъ уваженіе къ неизмѣннымъ основнымъ принципамъ и освоиваетъ, въ тоже время, съ безконечною гибкостью въ дѣлѣ ихъ примѣненія, подъ вліяніемъ безконечно разнообразныхъ условій обстановки; — *она пріучаетъ къ тщательной работѣ анализа и къ вѣрнымъ разсчетамъ, чѣмъ надѣваетъ узду на воображеніе и спасаетъ отъ иллюзій, химеръ и увлеченій.* Наконецъ только одни обширные военно-историческіе труды, т. е. настойчивая и продолжительная работа мысли въ одномъ и томъ же направленіи ведетъ къ вполнѣ *сознательному* пониманію всего, касающагося *сущности* военнаго дѣла. Нѣтъ ничего легче, какъ обнять умомъ главныя основныя положенія военнаго дѣла, — они крайне просты, даже элементарны; но, не смотря на ихъ простоту, они сплошь и рядомъ забываются и нарушаются на практикѣ. Все это показываетъ, что понимать ихъ еще значитъ весьма мало, ихъ надо сознательно носить въ се-

бѣ, ихъ слѣдуетъ воплотить въ себя, не иначе, конечно, *какъ путемъ безпрестаннаго повторенія ихъ, непрерывной работы надъ ними*, и въ этомъ отношеніи обильные военно-историческіе труды, раціонально направленные, являются самымъ дѣйствительнымъ средствомъ. Чтеніе философскихъ, догматическихъ трактатовъ производитъ *легкое* впечатлѣніе, легко изглаживаемое временемъ. Тщательное же изученіе военной исторіи,— чѣмъ обширнѣе и глубже въ тоже время, тѣмъ лучше, — производитъ впечатлѣніе болѣе глубокое, котораго время уничтожить не можетъ. Прочтите внимательно хоть *10 теоретическихъ трактатовъ*, разбирающихъ вопросъ о важности подготовки къ войнѣ, я не поручусь за то, чтобы вы *вполнѣ сознательно* и *навсегда* проникались бы этою важностью и притомъ на столько, чтобы никогда не погрѣшить противъ нея на дѣлѣ. Изучите основательно только *одну* послѣднюю войну съ точки подготовки и этого одного уже будетъ достаточно для вполнѣ *сознательнаго* пониманія ея важности. Главную причину того явленія, что большинство до сихъ поръ слишкомъ легко относилось къ столь важному дѣлу подготовки, я положительно отношу на долю недостатковъ военной исторіи.

(Изъ Сборника Государственныхъ Знаній, т. II.)

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ. 29 іюля 1875 г.

Въ типографіи В. Безобразова и К°. (Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

2007096096